

Битва в королевской столице продлилась недолго. Ключевую роль сыграли курсирующие в небе корабли, которые служили лучшей формой запугивания. Чтобы избежать повторения Просторного, капитан линейного крейсера заранее нашёл все орудийные башни, которые могли представлять угрозу для флота и методично их уничтожил.

Зенитный огонь над столицей оказался плотнее, чем над Просторным, но это ничего не изменило. Разрушение очередной башни и последующий взрыв служили лучшим способом деморализовать защитников. Очень скоро даже самые упрямые стражники поняли, что сопротивление приведёт только к смерти.

Большинство незнатных горожан, будь то гражданские или солдаты, слишком часто слышали о борьбе за власть, а иногда лично её видели. Это была внутренняя борьба высшего сословия, конфликт между королями, герцогами и дворянами. Неважно кто выиграет или проиграет – для простых людей всё равно ничего не изменится. Они всё так же будут платить налоги, и выполнять свои обязанности. Это не влияло даже на возможность разбогатеть или разориться.

После каждого конфликта новый король объявлял амнистию, снижал налоги и освобождал продажных офицеров, однако вскоре всё возвращалось на круги своя. В какой-то момент налоги могут даже увеличиться, поскольку королевству требовалось возместить ранее потерянные деньги.

В результате, люди довольно спокойно относились к этой, так называемой, борьбе за трон. Нань Жохуай столкнулся с небольшим сопротивлением только когда штурмовал дворец. Ему противостояли доверенные помощники второго принца, которые прекрасно понимали, что их не ждёт ничего хорошего, даже если они покорно сложат оружие. Поместья других принцев тоже имели собственные отряды – некоторые пытались сопротивляться, но большинство понимали тщетность подобных попыток и просто сдались.

Оккупация города прошла на удивление гладко и к сумеркам звуки стрельбы практически стихли. Королевская гвардия, отряд за отрядом, покидала территорию дворца и разбредалась по городу, чтобы ввести комендантский час. Вместе с этим, они организовали полномасштабную охоту на вандалов, которые использовали хаос, чтобы совершать поджоги и грабить горожан. Порядок в столице быстро восстанавливался.

Эти решительные действия наглядно показали, что Нань Жохуай неплохо справляется со своими обязанностями.

Вскоре к Цянь Е подбежал слуга Нань Жохуа и пригласил его на встречу во дворец. Стоявший поблизости Сун Лунь недовольно усмехнулся:

– Хех, он уже строит из себя короля?

Слуга поспешил объяснить:

– Король Чжэн ещё не коронован, но он уже стал верховным правителем нашей страны. Разве он может свободно покидать дворец? И кто возьмёт на себя ответственность, если он пострадает посреди этого хаоса?

Сун Лунь хотел разразиться гневной тирадой, но Цянь Е остановил его:

– Пойдём и посмотрим.

Поскольку командир уже сказал своё слово, Сун Лунь мог лишь промолчать и недовольно сесть

в машину. Именно он выбрал Нань Жохуая для этого плана и чувствовал ответственность за любые возможные ошибки.

Кортеж Цянь Е состоял всего из восьми машин, но они были буквально забиты наёмниками и генералами. Когда гвардия Нань Жохуая начала захватывать город, Цянь Е отозвал свои войска назад, чтобы избежать ненужных конфликтов – именно это стало причиной такой скученности.

Наёмники нейтральных земель всегда отличались свирепостью и жестокостью, а ещё почти никогда не сдерживались в бою. Цянь Е чувствовал, что королевская гвардия непременно потеряет лицо, если случайно столкнётся с его людьми и понесёт слишком тяжёлые потери.

Когда они въехали на территорию дворцового комплекса, вокруг уже всё успокоилось. Повсюду дежурили королевские гвардейцы, а дворцовые слуги начали устранять следы битвы. Особенно выделялись развалины восточных ворот, чьи руины наглядно доказывали, каким ожесточённым было сражение.

Слуги были слишком заняты работой и с трудом разгребали огромную кучу обломков, а большинство офицеров гвардии лично видели, как Цянь Е убил королевского наставника. Кто из них посмеет ему мешать?

Машина Цянь Е проехала через центральные ворота дворца и остановилась перед широкой открытой площадью. На другой стороне площади, на высоте тридцати трёх ступенек, находился главный символ королевства Чжэн: великий зал двора.

Площадь перед великим залом выглядела довольно впечатляюще, но не шла ни в какое сравнение с площадью императорского дворца Великой Цинь. Прежде всего, площадь Чжэн составляла только четверть от своего реального аналога, но для небольшой страны этого было более чем достаточно.

Подобные места используются для национальных жертвенных церемоний, где собираются все представители знати, будь то гражданские или военные. Но разве Чжэн может обладать хотя бы четвертью от силы Империи?

На табличке в главном зале двора виднелись слова: “Небесная Гармония”, но штрихи символов были нанесены прямо и резко, напоминая обнажённое лезвие клинка. Стиль письма казался воинственным и грандиозным, но агрессивные символы терялись на фоне огромного и спокойного зала.

Для сравнения, во всех важных местах Великой Империи Цинь тоже размещалась подобная каллиграфия, но она была сосредоточена на мире и нейтральности. Только армия и военные на передовой отдавали предпочтение резким и острым символам. Это кардинально отличалось от стиля Чжэн, где даже место собрания правительства оформлялось так, словно его окружают враги.

Остановившись у центральных дверей дворца, Цянь Е с интересом осмотрел великий зал и дворцовую площадь. В этот момент к нему на предельной скорости побежал человек – вскоре стало ясно, что это Нань Жохуай.

Добежав до Цянь Е, бывший принц согнулся пополам, пыхтя и вздыхая как загнанный бык.

– Эти люди просто слепцы! Они не доложили мне о вашем приезде заранее, дядя!

Говоря эти слова, Нань Жохуай украдкой взглянул на лицо Цянь Е, но увидев его фальшивую улыбку и глубокий, как бездна, взгляд, принц буквально содрогнулся от ужаса. Его разум моментально опустел, и он забыл все оправдания, которые хотел сказать. Ноги принца внезапно подкосились, и он с хлопком рухнул на колени.

Наблюдающие за этой сценой слуги испуганно побледнели. Некоторые начали тревожно кричать, а другие бросились к королю, чтобы поднять его на ноги, но когда они подбежали слишком близко, в воздухе мелькнули холодные отблески металла и на землю полетели головы.

Эти люди хотели показать свою лояльность новому королю, но вместо этого бездарно погибли. Из обрубков их шей брызнула кровь, проливаясь на землю настоящим дождём. Несколько капель попали на тело и лицо Нань Жохуая, заставив бывшего принца мелко задрожать. Он рефлекторно поднял руку, чтобы стереть кровь с лица, но немедленно её опустил и снова распростёрся перед Цянь Е.

– Хорошо, что ты ещё не забыл про страх, – холодно сказал Цянь Е.

– Я был слишком взволнован и счастлив, когда вошёл во дворец, и больше не мог мыслить здраво. Когда все эти люди начали льстить и восхвалять меня, я просто... забыл своё место, – дрожащим голосом ответил король.

Цянь Е кивнул:

– Я легко посадил тебя на трон, и также легко могу найти замену. Что же до причины, по которой я выбрал именно тебя, а не кого-то из твоих братьев... советую хорошенько об этом подумать.

– Да, я обязательно всё обдумаю.

– Вставай, – Цянь Е слегка махнул рукой и поднял Нань Жохуая на ноги, снова заставив бывшего принца побледнеть и задрожать от ужаса.

Цянь Е не обратил на него никакого внимания и повёл группу людей в великий зал двора.

Нань Жохуай следовал за ними, немного отстав. Когда они вошли во дворец, один из служителей обеспокоенно спросил:

– Ваше Величество, вам нездоровится?

Этот человек всё время находился в помещении и не видел беспорядка снаружи.

– Я в порядке, – отмахнулся Жохуай, но его бледное лицо и дрожь говорили сами за себя.

Будущий король снова вспомнил момент, когда убил второго принца. Тогда все окружающие солдаты оказались подавлены доменом Цянь Е, но сам Жохуай совершенно не пострадал. Само собой, причина заключалась не в выдающихся способностях принца, а в защитном слое изначальной силы, который окружал его тело и нейтрализовал воздействие домена. Излишне говорить, что этот защитный барьер создал Цянь Е.

Если Цянь Е может использовать изначальную силу, чтобы защитить принца, что мешает ему использовать эту силу для убийства? Для него это будет не сложнее, чем сломать шею курице.

Убивая брата и его людей, Жохуай поддался азарту и с головой погрузился в битву за трон, поэтому даже не подумал об этой маленькой мелочи. Только ощутив ужасающее присутствие Цянь Е на собственной шкуре, он вспомнил о том, что случилось у городской стены.

Цянь Е остановился в зале Небесной Гармонии и с интересом осматривал обстановку. Пускай он никогда не был в столице и не видел императорский дворец, ему довелось посмотреть на главные резиденции кланов Чжао и Сун.

Главное здание Дома Чжао было величественным и внушительным, а в воздухе буквально витал дух кровавого благородства. Резиденция Дома Сун была иной – уединённая и роскошная, она буквально излучала бесконечную экстравагантность. Само собой, резиденции кланов Бай и Чжан тоже имели свой уникальный характер.

Какой смысл сравнивать это место с императорским дворцом, если даже резиденции четырёх Великих Домов полностью превосходят королевский дворец Чжэн? Внутреннее убранство здания буквально кричало о показной роскоши, но в результате, вызывало лишь ощущение безвкусной помпезности.

Этот дворец уступал имперским аналогам буквально во всем. Так, великие дома демонстрировали свою экстравагантность, используя по-настоящему роскошные предметы искусства, на фоне которых дворец Чжэн был украшен довольно грубыми поделками. Учитывая, что королевство не может позволить себе предметы роскоши из Империи, причина такой разницы становилась очевидна.

Глядя на этот интерьер, у Цянь Е возникла неожиданная мысль. Королям Чжэн действительно нравились эти помпезные золотые украшения, или они просто хотели отвлечь внимание от безвкусной обстановки дворца?

Осмотрев великий зал двора, Цянь Е получил новое представление о королевстве Чжэн. Вспомнив слова королевского наставника о том, что Империя велика, но недостаточно сильна, Цянь Е снова задался вопросом, откуда у него столько самоуверенности? Возможно, беда наставника в том, что он на протяжении нескольких десятилетий считал это захолустное место центром мира?

Всё это время Нань Жохуай стоял рядом и покорно ждал, пока Цянь Е закончит осмотр, а затем с уважением сказал:

– Надеюсь, вы согласитесь пройти ещё немного. В задней части дворца есть человек, который хотел бы с вами встретиться.

Цянь Е взглянул на проход в дальней части зала. Учитывая планировку дворцового комплекса, там почти наверняка расположен королевский гарем. Немного подумав, он молча кивнул и пошёл в указанном направлении. Несколько потрясённых слуг хотели его остановить, но никто не осмелился этого сделать.

Нань Жохуай заметил их реакцию и взревел:

– Это мой дядя! Кому из вас хватит наглости его остановить?!

Старый слуга поспешил объяснить:

– Ваше Величество, задняя часть дворца – это не место для обычных прогулок. Если королевский дядя хочет войти... этот недостойный, разумеется, не посмеет его остановить. Но

все эти люди...

Цянь Е понял, что имеет ввиду слуга и обратился к Сун Хуэй, Сун Луню и генералам со словами:

- Подождите меня здесь.
- Ты пойдёшь туда один? – поспешно спросила Сун Хуэй.
- А что не так?
- Будь осторожен, – напомнила девушка.

Цянь Е нашёл её беспокойство довольно забавным:

- Ты думаешь, что во дворце есть человек, который сможет причинить мне вред?
- Трудно сказать! – Сун Хуэй буквально впилась в него взглядом.

Цянь Е покачал головой и отмахнулся от её слов, сочтя их очередным капризом. Игнорируя её обжигающий взгляд, он последовал за Нань Жохуаем в сторону гарема.

Сун Хуэй фыркнула и недовольно надула щёки, а заинтригованный Сун Лунь тихо спросил:

- Разве ты не знаешь насколько силён лорд Цянь Е? Мне кажется, что даже вся королевская гвардия не сможет с ним справиться. Их единственный шанс – использовать какой-нибудь подлый трюк.
- А смертельного яда будет недостаточно? – сердито ответила Сун Хуэй.

Сун Лунь был ошарашен, но не решился отвечать на её гневное замечание. Эффективность яда во многом зависит от способа доставки в организм. Будет просто смешно, если они попытаются добавить яд в еду или питьё; также Сун Лунь не верил, что королевство Чжэн смогло раздобыть могущественный яд, способный отравить божественного воителя через кожу или воздух. Если бы мужчина знал о том, что тело Цянь Е сравнимо с телом древнего вампира, он бы отбросил даже эти незначительные тревоги.

Когда фигура Цянь Е исчезла за перегородкой, Сун Хуэй скрипнула зубами и проворчала:

- Надеюсь, они его съедят вместе с костями!

Сун Лунь наконец-то понял, о чём беспокоилась девушка, и выражение его лица стало довольно странным.

Задняя часть дворца была выполнена в классическом имперском стиле. Через некоторое время Цянь Е и принц вышли в небольшой сад с массивом для контроля погоды и засаженный бесчисленными видами цветов – красные, белые, жёлтые и синие, их словно силой пихали на клумбы, создавая довольно неопрятную картину.

Учитывая стоимость погодного массива, Цянь Е прекрасно понимал желание запихнуть в этот сад как можно больше цветов, но результат оказался довольно скверным. Для сравнения, Дворец Бесконечности сам по себе был гигантским изначальным массивом, но подобная технология была совершенно недостижима для королевства Чжэн и его мастеров.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1665567>